Мурзилка 1963/02

Детский журнал

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1--053.2
ББК 84-5
М91

М91 Мурзилка 1963/02: Детский журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-458-41335-0

Один из лучших детских журналов в СССР

ISBN 978-5-458-41335-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

МЕДВЕЖАТКА

Сергей КРУШИНСКИЙ *Рис. А. БРЕЯ*

— Домой хочу... К маме хочу... — приговаривал мальчик, и хныкал, и тёр кулачками глаза, и вот-вот готов был разреветься.

— Молчи, Мишенька, тише, а то нас убьют, — шептал отец и с ужасом видел, что ребёнок не понимает его.

— И пускай. Тут холодно, я домой хочу!

— Нам нельзя домой.

— А почему?

— Потому что у нас фашисты. Потому что идёт война и нашу землю захватил страшный враг.

— А я хочу! Пусти!

Мальчик вырвался из отцовских рук и, забившись в угол, всхлипывал. Ещё минута, и он заплачет в голос, и тогда враги найдут их. Отец уже ничего не мог сделать. Он даже не мог поймать сынишку и зажать ему рот. Ведь он лежал без движения, весь в бинтах.

Сверху донеслось пиликанье губной гармошки на сильных переборах. Там, в избе, расположились фашисты, а отец и сын хоронились в сыром подвале, заросшем по потолку бородатыми грибками. Слабый свет коптилки терялся в углах.

— Ну, хочешь, я расскажу тебе сказку? — предложил отец.

Мальчик продолжал всхлипывать, но уже реже и тише. Он выбирал, что лучше — расплакаться или послушать сказку. Наконец он спросил:

— Про Медвежатку?

— Ну, конечно, про Медвежатку, а то про кого же ещё!

На худом, обмороженном до черноты лице отца мелькнула слабая улыбка. Но что было рассказывать? Как назло, все сказки забылись.

— Жил-был маленький Медвежатка... — начал отец наобум.

— А он был беленький?

— Да, да, он был беленький. И он был очень хороший. Слушался папу и маму, не мазал чернилами стен и не вырезал из книжек картинки. И за это все его любили. Папа после работы часто таскал его на закорках, а Медвежатка хлопал в ладоши и пришпоривал его своими маленькими кривыми лапками...

Отец теперь знал, о чём он расскажет сыну. Свободно и ласково, хотя и очень тихо, он продолжал:

— Они жили в Лесной стороне большого Справедливого царства. Если бы ты только знал, какие в этой стороне дивные растут деревья! Могучие дубы и стройные сосны в иных местах совершенно закрывают небо. А сколько сладких ягод, сколько кислых вкусных трав, а грибы так хороши, что их даже можно есть без соли! На крышах домов живут огромные аисты. Каждую весну они приносили счастье Лесному краю.

Тут Миша сказал:

— Погоди, папа, дай мне попить.

— Мишенька, у нас нет воды.

— Ну, ты принеси. Я хочу!

— Хорошо, принесу. Ты только послушай, что случилось дальше. Однажды на Справедливое царство напали волки.

— А они были злые?

— Очень злые. И очень сильные, потому что их было много, и они делали всё по команде — и рычали и скалили зубы. И даже, уставая, они свешивали языки все на один бок. И знаешь? Злые волки стали хозяйничать в Лесной стороне. Они всё отнимали. И стали обитатели Лесной стороны плакать и умирать от голода.

— А Медвежатка?

— Они нашли Медвежаткину берлогу и взяли весь хлеб и часы со стены, а Медвежаткиного папу хотели убить.

— Папа, не надо, я не хочу страшную сказку! — вдруг взмолился Миша.

— Успокойся, детка, дальше будет не так страшно. Медвежаткин папа убежал в лес, и они его не убили. Это был Друг лесов и садов. Он вырастил много красивых яблонь, и на них росли крупные и румяные яблоки. За это его уважали в Зелёной Дубраве, а слух о нём прошёл по всей Лесной стороне. Его называли Добрым Медведем. Вот сидит он в овраге, загоревал немного, смотрит — один за одним идут в лес его товарищи. Обнялся с ними Медведь и говорит:

«Теперь, когда мы вместе, нам никто не страшен».

Собрались обитатели Зелёной Дубравы и начали войну со злыми волками — войну не на жизнь, а на смерть. И все, кто не мог воевать, помогали им. Даже беззаботная Кукушка старалась помочь. Когда, услышав её кукованье, волки спрашивали, сколько лет им осталось жить, она сейчас же умолкала и этим, конечно, приводила их в бешенство. И по всей Лесной стороне тоже гремели выстрелы.

Долго ли, коротко ли шла война, а только начали волки слабеть. А я позабыл тебе сказать, что они ведь не всё Справедливое царство завоевали. Остались свободны и сторона Широких равнин, и сторона Поднебесных гор, и сторона Тёплых морей. Собралось там огромное Справедливое войско и ополчилось всей силой своей против Волчьего царства, стало убивать злых волков из огромных пушек и бросать на них бомбы с неба.

Не выдержали волки. Поджав хвосты, стали они уходить. Но, уходя, они сжигали все оставшиеся дома, и вырубали все сады, и вытаптывали все посевы, а обитателей Лесной стороны под страхом смерти угоняли в своё Волчье царство. Видят лесные дружины: дело плохо. Вот и говорит своей дружине Медвежаткин папа, старый Добрый Медведь:

«Ведь я Друг лесов, я знаю всякую, даже самую маленькую, тропинку. Пойду я и незаметно приведу в Зелёную Дубраву солдат Справедливого войска, и тогда мы спасём наших деток, а злых волков не выпустим живыми».

Он взял троих помощников и пошёл. Пришлось Доброму Медведю брести без дорог, обходить поляны, прятаться в сугробах от погони. Шёл он с товарищами день, шёл другой, шёл третий. Съели они весь хлеб и обессилели от голода да ещё обморозили себе носы, руки и ноги. Вот и говорит Добрый Медведь:

«Пусть мы погибнем, но наша родная Белоруссия будет жить».

Тут Миша спросил из своего угла робким голосом:

— Папа, он чего сказал?

— Он сказал: «Пусть мы погибнем, но наша Лесная сторона будет жить. Мой дом близко. Найди этот дом, мой старинный приятель Лис, ты выглядишь здоровее нас, и у тебя хва-

тит сил. Пусть заботливая Медведица пойдёт дальше вместо меня, а нас пусть найдут и спрячут».

Он велел поцеловать Беленького Медвежатку и отдал для него последнее своё богатство — маленький кусочек сахару.

И правда, Хитрый Лис всегда говорил, что он, как сын, предан Доброму Медведю. Когда Добрый Медведь был хозяином лесов, Лис служил у него писцом. Он часто приносил Медвежатке сладостей — Лисичкин гостинец и сопровождал Доброго Медведя на прогулках. При этом, когда Добрый Медведь хотел закурить, Лис зажигал спичку, а когда он хотел сесть на пенёк, Лис своим пышным хвостом сметал снег.

Но он был хитрый и коварный. Он и силы сохранил только потому, что в пути съедал кое-что лишнее из общих запасов. Вот шёл он, шёл, устал ещё пуще, смотрит, а на перекрёстке тропинок стоит Злой Волк — зубы оскалил и озирается по сторонам. Испугался Хитрый Лис и стал думать так: «Ох, не дойду я к Беленькому Медвежатке, замёрзну, занесёт меня снегом, и никакой мне не будет пользы оттого, что я сохраню верность Доброму Медведю и Лесной стороне. А лучше пойду я к злым волкам, а чтобы они меня не съели, расскажу им, где валяется Добрый Медведь. Ведь он всё равно не выживет — нет пользы в его дружбе».

Хитрый Лис съел Медвежаткин сахар и пополз к Злому Волку на брюхе, почтительно ударяя хвостом по снегу.

Услышали волки его рассказ, защёлкали зубами и помчались убивать Доброго Медведя и его двоих товарищей. Но те, хотя и были очень слабы, вступили в драку и немало пустили по ветру волчьей шерсти, а потом, израненные, уползли в глухой овраг.

Там двое умерли, а Добрый Медведь остался один и смотрел кругом, прощаясь с любимой Дубравой...

Деточка, не трогай глазки — ведь он не умер! Медвежаткина мама услышала из своего дома, что в лесу стреляли, и пошла туда со своими соседками. Они уже не раз находили там и спасали раненых лесных дружинников.

— А мама была кто? — спросил мальчик.

— Мама? Она учила маленьких зверят читать и писать, — ответил отец.

— Как всё равно моя мама, — заметил мальчик со вздохом.

— Это правда, — сказал отец и продолжал свою сказку: — И нашли они Доброго Медведя. Обогрели его, накормили, перевязали раны. Все ухаживали за ним, и только глупый Беленький Медвежатка не узнавал его и не подходил, а всё прятался по углам.

Тут мальчик бросился в объятия отца со словами:

— Папа, я к тебе подхожу!

— Ты подходишь, ты у меня умненький, — сказал отец, прижимая к своей колючей щеке его пушистую головку.

— И они стали жить да поживать? — продолжал мальчик. — Ну, папа, теперь дай мне попить.

— Что ты, детка! Как же им жить да поживать, когда по Лесной стороне ещё рыскают волки? На другой же день они нагрянули вместе с Хитрым Лисом туда, где жил Медвежатка. Они стали убивать всех направо и налево. Но Добрый Медведь и Беленький Медвежатка спаслись.

— А мама?

— И мама тоже. Она спрятала их, а сама успела уйти по лесной тропе навстречу Справедливому войску.

— А где она их спрятала?

— Она их спрятала в подполе, под берлогой. А в берлоге собрались злые волки. Нужно было сидеть тихо-тихо, но глупый Медвежатка не понимал этого. Он не соглашался заснуть, хотя уже пришла ночь. Он всё время просил воды и даже чуть-чуть не заплакал.

— У них и хлеба тоже не было? — спросил мальчик. — А вот я могу заснуть даже без воды и без хлеба.

И он, самоотверженно отрешась от всего, лёг рядом с отцом на подстилку в углу подпола. Он повздыхал-повздыхал да незаметно и заснул. Задремал и отец. От его жаркого дыхания шевелились светлые волосы на голове сына.

Проснулись они вместе оттого, что зашатались и стали оползать земляные стены их убежища. Пламя коптилки заколебалось. Мальчик в страхе вскочил на ноги. Глаза его стали круглыми, растопыренные пальчики дрожали. Но отец теперь знал, как успокоить его.

— Миша, а ведь Медвежатка не плакал, — сказал он. — Хочешь, я тебе расскажу, что было дальше?

И, завладев вниманием мальчика, он стал рассказывать о том, как Медвежаткина мама пришла к Справедливому войску, как большой отряд пробрался по тайным тропам в глубь Зелёной Дубравы и набросился на злых волков и как в это время Добрый Медведь утешал Медвежатку, который испугался стрельбы.

— Добрый Медведь говорил так: «Скоро придёт мама и с ней Справедливые солдаты. У них в руках ружья, а в сумках вкусные-вкусные солдатские сухари...»

В это время сверху пронёсся крик «ура!», и стрельба стала удаляться, стали слышны спокойные мужские голоса.

Отец продолжал:

— И Справедливые солдаты пришли. Тогда Добрый Медведь закричал: «Мы здесь! Мы здесь!»

Отец кричал это очень громко. И, вторя ему, мальчик тоже стал радостно кричать:

— Мы здесь! Мы здесь!

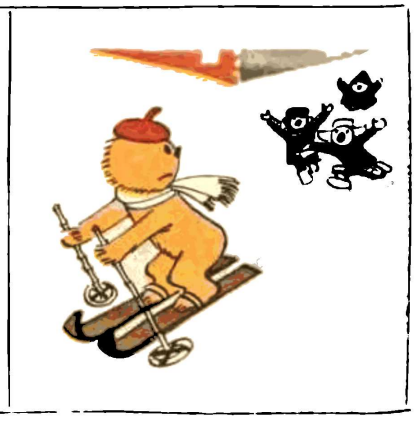
Подпол открылся, их вытащили наверх. В комнате было полно красноармейцев. Один из них, усатый и добрый, в самом деле угостил мальчика Мишу, или, скажем мы, Беленького Медвежатку, вкусным-превкусным солдатским сухарём. А потом пришла мама.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СНЕГОВИЧКА

Рис. В. ЧИЖИКОВА

— Это ты взял мой мячик!
— Нет, это ты взял мою машину!

— Не надо ссориться! — сказал Мурзилка. — Я сейчас сделаю вам общую игрушку.
И Мурзилка слепил Снеговичка.



Не успел Мурзилка отъехать, как ребята закричали:
— Ворона унесла Снеговичка!

(Продолжение на стр. 17.)